

Т. А. Рудич

Население черняховской культуры Дунайско-Днестровского междуречья по материалам антропологии

T. A. Rudich.

Chernyakhov Culture Population on the Territories between the Danube and Dniester Rivers According to the Anthropological Data.

The article is dedicated to the analysis of the anthropological structure of the Chernyakhov culture population in the Danube-Dniester region. Craniological series from Chernyakhov culture cemeteries are compared to European groups (3rd c. B.C.—5th c. A.D.). Inter-group analysis shows a mixed anthropological nature of Chernyakhov population and their genetic links: Western (Masłomęcz group of Wielbark culture; La Tène Central European groups); North-Western (Baltic groups of II—V cc., Gothic series, Wielbark culture of North Poland); Southern (late Scythians, some Ancient Greek cemeteries, Thracian Groups). Mesocranium type of Western Ukrainian females will be a characteristic of East Slavs of Kyiv Rus'.

T. A. Rudich.

Populația din cadrul culturii Cerneahov de pe teritoriul dintre Dunăre și Nistru pe baza materialelor antropologice.

Acest articol analizează componența antropologică a populației din cadrul culturii Cerneahov din regiunea dintre Dunăre și Nistru. Seriiile craniologice din mormintele culturii Cerneahov au fost comparate cu grupurile europene din sec. al III-lea î.e.n. — sec. al V-lea e.n. Analiza comparativă a acestor grupuri a demonstrat caracterul mixt al componenței antropologice a populației Cerneahov și a stabilit că relațiile genetice ale acestora au avut următoarele direcții principale: vestică (grupul Masłomęcz din cadrul culturii Wielbark, grupurile La Tène din Europa Centrală), nord-vestică (grupurile balților din sec. II—V, seriile gotice, seriile culturii Wielbark din nordul Poloniei), sudică (sciții târzii, populația orașelor antice, grupurile tracice). Tipul mezocranian, caracteristic pentru femeile din Ucraina de Vest, este tipic slavilor estici din epoca Rusiei Kievene.

T. A. Рудич.

Население черняховской культуры Дунайско-Днестровского междуречья по материалам антропологии.

Статья посвящена анализу антропологического состава населения черняховской культуры Дунайско-Днестровского региона. Краниологические серии из могильников черняховской культуры сравниваются с европейскими группами III в. до н.э.— V в. н.э. Межгрупповой анализ показал смешанный характер антропологического состава черняховского населения и определил, что основными направлениями его генетических связей были: западное (масломенская группа вельбаркской культуры, латенские группы Центральной Европы); северо-западное (группы балтов II—V вв., готские серии, серии вельбаркской культуры Северной Польши); южное (поздние скифы, население античных городов, фракийские группы). Мезокранный тип, характерный для женщин Западной Украины, будет характерным для восточных славян эпохи Киевской Руси.

Keywords: anthropology, Chernyakhov culture, craniological series, Danube-Dniester region.

Cuvinte cheie: antropologie, cultura Cerneahov, serii craniologice, regiunea dintre Dunăre și Nistru.

Ключевые слова: антропология, черняховская культура, краниологические серии, Дунайско-Днестровский регион.

Решение большинства вопросов этнокультурного развития требует комплексного подхода с использованием различных источников — исторических, археологических, лингвистических, антропологических.

Черняховская культура является одним из наиболее сложных культурных явлений I тыс. н.э. в Восточной Европе, но и вопросы формирования состава ее населения, и судеб его потомков остаются дискуссионными. Большинство

современных исследователей-археологов придерживаются полиэтнической концепции черняховской культуры. В числе носителей культуры называют славян, германцев, сармат, гето-даков. Доминирующими этносами одни авторы считают славян, а другие — германцев.

Вклад антропологической науки в решение данных вопросов скромнен, так как антропологи к теме состава населения черняховской культуры обращались нечасто. Это было связано, прежде всего, с плохой сохранностью антропологического материала на могильниках этой культуры.

Длительное время о населении черняховской культуры территории Дунайско-Днестровского междуречья антропологи могли судить по материалам, введенным в научный оборот М. С. Великановой в ее блестящей монографии (Великанова 1975). Суммарная характеристика опубликованной ею серии из Молдовы (могильники Малешты и Будешты) отразила черты мезодолхокранного с небольшими размерами черепа узколицего типа европеоидной расы, который определяется как средиземноморский. Исследовательница связывала этот тип с фракийским субстратом, хотя и не исключала возможности принадлежности его грекам. Ею первой из восточноевропейских антропологов были сделаны выводы о неоднородности состава населения черняховской культуры. На материалах могильника Будешты М. С. Великановой фиксировались брахикранные морфологические формы, характерные для сарматских групп. Сарматский компонент был незначительным и являлся механической примесью. Антрополог отметила, что ряд черняховских и синтана-мурешских серий из Трансильвании, Мунтении, Нижнего Поднепровья и Побужья (Косаново) существенно уклоняется в сторону популяций северных европеоидов, следовательно, в этих районах возможна германская примесь. В то же время, различия в пропорциях, размерах лица и его деталей между черняховцами и славянами X—XIII вв., по ее мнению, не позволяли видеть восточных славян в носителях черняховской культуры не только в Пруто-Днестровском междуречье, но на всей территории распространения культуры.

Пополнение краниологических коллекций проходило крайне медленно. Лишь спустя почти десять лет украинскими антропологами С. П. Сегедой и В. Д. Дяченко (Сегеда, Дяченко 1984) был введен в научный оборот более или менее репрезентативный материал из раскопок черняховского могильника у с. Холмское (Арцизского р-на Одесской обл.).

Авторы, однако, ограничились констатацией морфологической близости погребенных там людей с черняховцами Пруто-Днестровского и Днестро-Южнобугского междуречья.

Новые антропологические материалы черняховской и хронологически близких ей культур, появившиеся в последние годы, позволяют по-новому подойти к проблеме состава ее населения и генезиса культуры.

Антропологические материалы из раскопок ряда могильников черняховской культуры западного и юго-западного региона ее распространения были введены в научный оборот автором данной работы. Это материалы из раскопок у с. Нагорное в Буджаке, а также нескольких могильников в Среднем Поднестровье — Чернелив-Руський, Романове Село, Била, Токи (Тернопольская область). Они, а также материалы из раскопок могильника у с. Романковцы (Черновицкая область), исследованные П. М. Покасом, существенно расширили представления об антропологической ситуации в западном регионе черняховской культуры. Появилась возможность сформировать две представительные серии — западно-украинскую и буджакскую.

Сборную западно-украинскую серию составили материалы могильников Чернелив-Руський, Романове Село, Била, Токи (Рудич 2004), Чистилов (Кондукторова 1979). Практически все они находятся в бассейне Среднего Днестра. Информация о средних размерах черепов содержится в таблице 1.

Все перечисленные мужские черняховские группы отличаются узким лицом, но средний черепной указатель варьирует от долихокраничных до мезокраничных. К сожалению, из отдельных могильников представлено незначительное количество костяков, что заставило нас объединить их в суммарную серию.

Суммарная западно-украинская серия мужских черепов характеризуется долихокранией, длинным, высоким черепом, маленьким, хорошо профилированным в горизонтальной плоскости лицом, средними размерами орбит и носа, кости которого выступают умеренно. Внутригрупповой анализ сборной серии (факторным методом) позволил выделить в ней ведущие морфотипы: 1) долихокраний с длинным и высоким черепом, маленькими размерами лица; 2) долихокраний с небольшими размерами черепа и лица (Рудич 2004: 40—41). Первый тип является доминирующим и имеет аналогии в масломенческой группе вельбаркской культуры Польши, а второй — в материалах из черняховских могильников Молдовы и группах средиземноморского круга.

Таблица 1.

**Средние размеры сборных серий черепов черняховских могильников
Дунайско-Днестровского региона**

Признаки	Западная Украина				Буджак			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	N	M	N	M	N	M	N	M
1. Продольный диаметр	19	187,5	26	177,5	22	184,4	19	178,6
8. Поперечный диаметр	20	139,1	28	136,1	21	136,7	20	137,7
17. Высотный диаметр (ba-b)	16	138,6	22	130,2	15	136,9	12	132,8
9. Наименьшая ширина лба	17	94,2	29	95,5	22	95,5	18	93,9
45. Скуловой диаметр	14	126,7	16	125,9	12	131,4	10	126,3
48. Высота лица	15	68,1	19	63,9	11	70,2	8	64,5
55. Высота носа	14	50,5	19	48,1	14	50,4	8	46,9
54. Ширина носа	17	23,5	21	24,6	12	23,5	8	22,4
51. Ширина орбит	15	41,5	21	40,5	16	41,2	7	39,6
52. Высота орбит	16	32,4	22	32,0	15	33,0	10	31,1
77. Назомаллярный угол	16	138,4	24	141,1	16	137,6	11	140,3
Zm. Зигомаксиллярный угол	14	124,7	16	128,6	7	126,9	3	127,0
SC. Симотическая ширина	13	8,8	17	9,1	7	8,6	2	11,5
SS. Симотическая высота	12	4,3	16	3,9	7	3,9	2	3,5
32. Угол лба	13	86,6	12	87,1	6	82,0	3	85,0
72. Общий угол лица	12	84,1	13	85,9	5	85,8	2	84,5
75. 1. Угол выступания носа	10	25,6	10	25,6	3	25,0	1	25,0
Указатели:								
8: 1. Черепной	18	74,6	26	76,9	21	74,2	19	77,4
48: 45. Верхнелицевой	13	53,8	13	51,0	8	53,5	6	51,4
52: 51. Орбитный	15	78,1	21	79,1	15	79,5	7	77,8
54: 55. Носовой	15	48,5	19	51,3	10	45,0	6	51,2
DS: DC. Дакриальный	7	61,9	10	54,7	4	51,8	1	66,6

Для черняховцев Западной Украины преобладают антропологические связи с населением вельбаркской культуры. В основе вельбаркской культуры видят, в первую очередь, готов, хотя вопрос об этнической принадлежности вельбаркских племен сложен. Низовья Вислы считаются местом высадки готов, прибывших из Скандинавии, но значительное влияние на формирование культуры имело субстратное население. Во время движения на юг к готам могли присоединяться разные племена. Антропологический облик людей из ингумаций на могильниках вельбаркской культуры оказался несколько отличным от прогнозируемого. Антропологическая неоднородность вельбарцев отмечалась польскими исследователями (Kozak-Zychman 1996: 32). Поэтому к любым параллелям антропологического материала из черняховских могильников с вельбарцами надо относиться очень осторожно.

Долихокранный с длинным и высоким черепом, маленькими размерами лица морфотип, доминирующий среди мужского населения черняховской культуры Западной Украины (фиксируется он и на могильниках Молдовы), был широко представлен в

Западной и Центральной Европе, начиная от эпохи бронзы. Он фиксировался на могильниках линейно-ленточной керамики Чехии, Юго-Западной и Восточной Германии, Эльзаса. Эти же морфологические формы присутствовали на могильниках культур шнуровой керамики Богемии, Западной Польши, Средней Германии, Саксо-Тюрингии (Schwidetzky, Rosing 1990). Отметим, что в культурах шнуровой керамики Западной и Центральной Европы некоторые исследователи видят истоки кельтского этногенеза (Филипп 1956: 17). Данный морфологический тип представлен в серии латенской культуры Австрии, Чехии и Венгрии, которую связывают с кельтами (Schwidetzky 1972). Он сошел с антропологической карты Европы после эпохи Великого переселения народов.

Однако важно подчеркнуть, что данный морфотип не стал биологической основой ни для германцев, ни для славян. Основной массив немецкоязычного населения Европы сложился на другой антропологической основе и оказался (на уровне средних групп) довольно однородным на значительных территориях. Этот массив составили: население

Скандинавии, Саксонии, серии из могильников франков, аламанов, бургундов, баварцев, лангобардов Венгрии и Италии. Для всех них характерны длинные, но невысокие черепные коробки и среднеширокие лица. Славяне также сформировались на другой антропологической основе. Для них характерны мезо-долихокrania, средняя ширина лица, которое имеет другие пропорции (более низкое по лицевому указателю с более низкими орбитами и более широким носом).

Таким образом, вполне логично предположить, что долихокranный, с длинной и высокой черепной коробкой, небольшим лицом морфотип, который присутствует в юго-западном регионе черняховской культуры, скорее всего, представлял потомков центрально-европейского населения (кельтов). Кельты оставили значительный след в культурах многих народов, они считаются создателями латенской культуры. Сегодня доминирует мнение, что данная культура занимала в качестве исходной территории, прежде всего, Среднюю Европу. В латенское время кельты, которые были довольно легки на подъем, распространились на значительных просторах Европы и даже проникли в Малую Азию. Конечно, они не были антропологически однородными, что особенно бросается в глаза на латенских могильниках швейцарской и французской территорий. Но мы имеем в виду выходцев из среднеевропейских групп. Как и когда они могли оказаться на землях, которые были заняты черняховской культурой? Возможны разные варианты. Кельты могли попасть на Украину в составе носителей латенской или латенизированных культур. Памятники латенской культуры давно зафиксированы в Закарпатье. Археологические находки последнего времени позволяют предположить, что во II — I в. до н. э. кельтские племена не только могли проникать в Приднестровье, но и, расселяясь там, оседать анклавами, создавать фактории (Крушельницька, Бандрівський 2007: 414—439).

Археологи фиксируют латенские влияния на памятники Восточной Европы рубежа нашей эры (латенизацию культур). На Востоке Европы латенизированными считаются культуры — зарубинецкая, пшеворская, Поянешти-Лукашовка. Среди носителей культуры Поянешти-Лукашовка отдельные исследователи называют бастарнов. Возможно, в составе бастарнских племен были и кельты. Во всяком случае, Тит Ливий называл бастарнов галатами и упоминал о сходстве их языка и обычаев с кельтским племенем скордисков. В составе полиэтничной зарубинецкой культу-

ры отдельные археологи также видят бастарнов и кельто-иллирийцев. Полиэтничной считается и пшеворская культура. Не исключено, что в ее создании принимала участие и часть кельтов. Их присутствие польские исследователи видят на территории Силезии, Малой Польши, на Куявах. Но между такими культурами, как латенская, Поянешти-Лукашовка, зарубинецкая и черняховскими памятниками существует хронологический разрыв. Более логична инфильтрация кельтов в черняховскую культуру из пшеворской. Инфильтрация могла идти непосредственно из пшеворской или опосредовано через вельбаркскую культуру. Но, к большому сожалению, антропологи не располагают материалами, которые позволили бы сложить представление об облике представителей зарубинецкой и пшеворской культур и культуры Поянешти-Лукашовка. То есть, на антропологическом материале не одна из этих гипотез не проверяема.

Потомки центрально-европейского населения (кельтов) могли попасть на Украину, захваченные миграционными потоками, вызванными движением готтов. Взаимоотношения между кельтами и германцами имеют очень длинную историю, а зона германо-кельтских контактов была значительной. О культурном влиянии кельтов на германские племена писалось довольно много. Палеолингвисты утверждают, что часть немецкой военной, административной и сакральной лексики сформировалась на кельтской основе. Для нас интересно то, что кельтские корни видят и в отдельных готских словах, что может свидетельствовать в пользу прямых контактов (Казакевич 2007: 87—95).

Вопрос о том, на каком языке говорили в черняховское время и кем себя считали выходцы из среднеевропейской среды, не решается на материалах антропологической науки. Мы можем говорить только о биологической преемственности. Да, в западном регионе Украины фиксируются кельтские гидронимы и топонимы. Кельтские корни лингвисты видят во многих случаях, начиная от названия речки Серет и до ряда топонимов с корнем «Гал». Гидронимы и топонимы, правда, не всегда хорошо датируются (Стрижак 1989: 266—277). Но если смотреть на ситуацию с точки зрения антрополога, то обращает на себя внимание такой момент. Долихокranный узколицый центрально-европейский морфотип представлен на могильниках черняховской культуры, главным образом, мужскими костями. Если бы его обладатели были автохтонным населением, то морфотип был бы, скорее всего, хорошо представлен и в женской выбор-

№4. 2010

ке из региона, а также в метисных формах. Хорошо известно, что мужские группы, как более мобильные, выступают лучшим материалом для отслеживания миграций, а женские — значительно лучше отражают местные генетические линии. Скорее всего, выходцы из регионов Центральной Европы на черняховских могильниках западного региона представляли не слишком давнюю миграцию.

Второй морфотип, распространенный среди западно-украинских (среднеднестровских) черняховцев, имеет аналогии с населением, оставившим могильники Молдовы, и сериями средиземноморского круга. Он может принадлежать фракийцам или выходцам из античной среды. Антропологи, к сожалению, не имеют в своем распоряжении представительных фракийских серий. У фракийцев бытовал обычай кремации, не оставляющий материалов для краниологов. Костяки из трупоположений, которые связывают с фракийцами, немногочисленны и не всегда имеют четкую этнокультурную интерпретацию. Серии отличаются между собой, но все характеризуются грацильностью и принадлежат к средиземноморскому кругу. Малочисленность и плохая сохранность материала не дают возможности разработать критерии, которые могли бы четко дифференцировать фракийцев и греков, а также римлян. Поэтому вопрос об этнических корнях носителей средиземноморского типа в черняховской культуре решить сложно. Антропологи интерпретируют этот материал, опираясь на археологическую аргументацию. Юго-западный ареал черняховской культуры занимал территории, где раньше размещались культуры фракийского круга. Эти культуры связывают с историческими народами, одни из которых активно действовали в позднеримское время, а другие — сошли с исторической арены. Какая-то часть этого субстратного населения могла войти в состав черняховской культуры. Проникновение фракийского компонента в черняховскую среду могло проходить по-разному — через носителей культур Поянешти-Лукашевка, карпатских курганов или липецкой. Среди населения этих культур археологи видят фракийцев (гето-даков), но краниологический материал этих культур представлен лишь малоинформативными фрагментами. На черняховских могильниках Западной Украины присутствие средиземноморского антропологического типа фиксируется, главным образом, среди мужского населения. Это отличает их от могильников черняховской культуры Молдовы, где средиземноморцы преобладают среди мужчин и женщин, а также культуры Сынтана де

Муреш, где они доминируют среди женщин. На отдельных могильниках (Лецкань) средиземноморский тип преобладает среди женщин, а вот среди мужчин — нордический (Antoniuc, Onofrei 1975: 281—285). Следовательно, если средиземноморские формы на черняховских могильниках Западной Украины представляют фракийцев (гето-даков), то мы имеем дело, скорее всего, не с прямыми потомками давнего субстратного населения, так как в этом случае фракийская линия лучше бы читалась на женских костяках, а с несколько более поздней миграцией. Для могильников же черняховской культуры Молдовы и культуры Сынтана де Муреш средиземноморские формы, ярко представленные среди женщин, вполне можно связать с фракийским субстратом, хотя невозможно отрицать принадлежность части этих форм эллинам или римлянам, которые вполне могли там присутствовать. Попытка же связать средиземноморский тип на черняховских могильниках Молдовы и культуры Сынтана де Муреш исключительно с эллинами и римлянами приведет к необходимости признать, что их количество на этих могильниках было значительным, а иногда и преобладающим. Пока антропологи четко не дифференцировали средиземноморские формы на характерные для эллинов, фракийцев или римлян, при этнокультурных реконструкциях следует опираться, прежде всего, на материалы смежных наук — археологии и истории.

Отметим, что женское и мужское население черняховских поселений западно-украинского региона сформировались на разной антропологической основе. Женская сборная серия характеризуется мезокранией, среднешироким и низким лицом. Орбиты низкие, нос широкий, выступает хорошо. Группа статистически близка к отдельным популяциям вельбаркской культуры. Истоки мезокранного, со среднешироким и низким лицом, антропологического типа найти сложно, учитывая обычай кремации, которому отдавали предпочтение многие народы Европы в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. Однако данный мезокранный морфотип в исторической перспективе будет характерен для групп восточных и западных славян X—XIII вв.

Вторую представительную группу юго-западного региона составили буджакские памятники — Нагорное и Холмское. В суммарную серию вошли материалы могильника Нагорное 2, исследованные автором статьи, и материалы из могильника Холмское, опубликованные С.П. Сегедой и В.Д. Дяченко. Информация о средних размерах черепов приводится в таблице 1.

Суммарная мужская серия региона отличается долихокранией, средними размерами черепа и лица. Суммарная женская серия характеризуется мезокранией, средними размерами лица, более низкими, чем у мужчин, орбитами и более широким носом. Это отражается на направлении антропологических связей: для мужчин — с позднескифскими группами, для женщин — с черняховскими сериями Западной Украины и масломенчской группой вельбаркской культуры (Рудич 2003: 19—32).

Долихокранные мезоморфные, со средней шириной лица формы, доминирующие среди мужчин, можно связать с выходцами из позднескифской среды. Они бытуют на позднескифских могильниках (Николаевка-Козацкое, Неаполь Скифский, Беляус). Возможно, его проникновение в черняховские популяции шло через аланские группы. Под этнонимом «аланы» выступали различные племена, в том числе и имеющие скифские корни.

Сложнее с поисками истоков ведущего морфологического комплекса черняховских женщин Буджака. Данный морфокомплекс будет близок средневековым славянкам различных территорий, но несколько уклоняется в сторону балтских групп. Возможно, черняховки Буджака обязаны им населению культуры Этулия, в составе которой видят славян, но антропологическим материалом, представляющим эту группу, мы не располагаем.

Интересную информацию дают данные одонтологии. Известная латышская одонтолог Р. У. Гравере на материалах черняховских могильников Молдовы и юго-западной Украины фиксировала наличие грациозного (балтийского) одонтологического типа, связанного с Центральной Европой, а точнее, южным побережьем Балтийского моря. В наиболее отдаленное время он характеризовал представителей поморской культуры. Данный тип объединяет в виде отдельных вариантов часть населения юго-западных районов Украины, поляков, западных литовцев, южных латышей. Исследовательница видит в этом комплексе общую основу балтославянского, а, возможно, и германского этногенеза. Как известно, одонтология может отражать информацию о более древних связях, чем краниология, однако последняя может четко дифференцировать славянские, германские и балтские группы.

Среди населения черняховской культуры Дунайско-Днестровского междуречья отдельные археологи склонны видеть существенный процент сармат. На антропологическом материале мы фиксируем несколько иную

картину. Для сарматских групп разных территорий и хронологических периодов характерным считается сочетание брахикрании, широкого лица с умеренным его профилированием на верхнем уровне (Балабанова 2000: 90—108). По нашим подсчетам, в данном регионе процент черепов с таким морфокомплексом на могильниках черняховской культуры небольшой (Рудич 2006). Это же отмечала М. С. Великанова на материалах могильников Молдовы. Но тут возникает аланская проблема. Археологи включают аланов в сарматский культурный круг. Однако в археологии существует ряд концепций происхождения алан: скифская, аорская, массагетская, алтайская, юэджейская, усуньская. Что касается антропологии, то тут также нет однозначности. На могильниках Украины, которые связывают с аланами, хронологически более ранних или синхронных черняховской культуре (Усть-Каменка, Черноречье, Инкерман) доминирует брахикранный и широколицый (сарматский) тип. Он же характерен для населения междуречья Волги и Дона среднесарматского времени, в котором видят аланов. Однако надо учесть, что ряд средневековых аланских серий V—XIII вв. оказывается морфологически и статистически ближе скифским, чем сарматским сериям. Недавно были опубликованы материалы позднесарматских погребений (Балабанова 2004). Они также скорее находят аналогии в скифской среде, чем среди сарматского массива. В этой ситуации можно предположить, что морфотипы отдельных средневековых аланских могильников были получены в наследие от скифов. Следовательно, если в черняховское время под обобщающим именем аланы фигурировала и часть скифов или их потомков, то их костяки, найденные на могильниках черняховской культуры, антропологи будут интерпретировать как скифов, которыми в биологическом плане они являются. Аланов можно относить к сарматскому культурному кругу, это право археологов, но генетически они связаны с разными группами, в том числе и скифскими. Надеемся, что появление антропологического материала из погребений ранних алан даст возможность уточнить позиции. До решения этого вопроса представления антропологов и археологов относительно сарматского компонента в составе черняховской культуры могут существенно отличаться.

С целью объективизации результатов исследований средние характеристики черепов черняховских могильников Украины и Молдовы рассматривались в широком европейском масштабе, для чего был про-

веден факторный анализ 50 хронологически близких мужских серий Европы III в. до н. э. — VI в. н. э. по 10 признакам (длина, ширина и высота черепа, высота и ширина лица, высота и ширина носа и орбит, ширина лба). Черняховские серии Дунайско-Днестровского региона продемонстрировали многовекторность антропологических связей.

Долихокраничные, с длинным черепом и маленькими размерами лица группы, лучше всего представленные на Западной Украине, частично в Буджаке (Холмское) и Молдове (Малаешты), продемонстрировали близость с группами вельбаркской культуры Польши, а также с сериями из Силезии и Сербии, связываемыми с миграциями готов. Мезокраничные, мезоморфные, со средними размерами лица группы являются наиболее статистически близкими с сериями античных городов, а также поздних скифов (мужская выборка из могильника Нагорное). Долихокраничные, гиперморфные, со средними размерами лица группы, представляющие мужское население могильника Балцаты, имеют ближайшие аналогии в популяциях II—V вв. из Литвы и в меньшей степени — в вестготских сериях.

Женские серии черняховской культуры были также проанализированы в кругу хронологически близких групп Европы (36 серий) по 10 признакам. По результатам факторного анализа были выделены главные направления антропологических связей.

Мезокраничные, с большой черепной коробкой и среднешироким, низким лицом серии, представленные материалами Западной Украины и Буджака, находят аналогии в группах вельбаркской культуры (Масломенч, Грудек, Нижняя Висла). В исторической перспективе он будет типичен для широкого круга славянок (древлянок-вольнянок, населения тиверских и галицких земель, полянок переяславских, черниговских, польских, хорваток, моравок и вислянок). Мезокраничный, мезоморфный со средними размерами резко профилированного лица, антропологический тип, представляющий частично черняховок Причерноморья (Южнобугско-Тилигульское междуречье) и Молдовы, характерен для женщин из средиземноморских (античных) и позднескифских групп. Отметим, что население позднескифских памятников было смешанным, среди них были эллины. На основании антропологического материала об этом писали Г.Ф. Дебец, Т.С. Кондукторова, Т.А. Назарова (Кондукторова 1979: 34; Назарова 2005: 409—411). В отдельных случаях, как, например, в Неаполе Скифском, элли-

ны составляли большинство. Именно присутствие средиземноморцев в позднескифской среде и обеспечивает статистическую близость населения позднескифских и античных поселений.

Подводя итоги, мы можем отметить, что население черняховской культуры междуречья Дуная и Днестра было антропологически неоднородным. Выделяется три основных направления антропологических связей. Первое из них западное. Оно лучше всего читается на западно-украинских (среднеднестровских) памятниках и ведет к населению масломенчской группы вельбаркской культуры восточной Польши и латенским памятникам Центральной Европы. Второе направление, северо-западное, приводит нас от отдельных серий черняховской культуры и культуры Сынтана де Муреш к группам балтов, популяциям вельбаркской культуры северной Польши, к готским сериям. Третье направление связей черняховцев южное или юго-западное. Оно ведет к группам средиземноморского круга (фракийцы, эллины, римляне). Доминирует это направление связей на могильниках Молдовы и в женских популяциях культуры Сынтана де Муереш. Влияние ираноязычных (позднескифских) групп сильнее всего читается на черепах мужского населения из черняховских могильников Буджака. Сборные женские серии западно-украинского региона и Буджака характеризуются морфокомплексом, который в исторической перспективе будет характерен для славянских групп значительных территорий эпохи средневековья.

Антропологический анализ населения черняховской культуры в междуречьи Дуная и Днестра свидетельствует о сложной этнической структуре. На картину антропологического состава населения культуры, скорее всего, повлиял биритуализм погребального обряда. Вероятно, выходцы из культурных групп, практиковавших обряд кремации (германцы, гето-даки, славяне), все же отдавали предпочтение этому погребальному обычаю и в рамках черняховской культуры. Как известно, этот обряд не оставляет информации для краниологов, что несколько искажает реальную ситуацию по всей культуре. В ингумациях на могильниках черняховской культуры погребались выходцы из тех этнокультурных групп, где был распространен этот обычай. Чаще всего в археологических работах делается акцент на происхождении этой погребальной традиции из ираноязычной среды (позднескифской, сарматской, аланской), но существуют также предположения о западных истоках обычая (Магомедов

2001: 42). Нельзя исключить и разные источники заимствования обычая для различных регионов Украины. Как правило, в полиэтничных обществах наиболее приживаются те элементы культуры, которые совпадают у представителей разных этносов, входящих в это общество. Логично предположить, что наибольшее распространение ингумации у черняховцев получили среди людей, являвшихся выходцами из среды, где этот обычай имел место. Население западных регионов распространения черняховских памятников имеет статистическое и морфологическое сходство с популяциями вельбаркской культуры, латенской культуры, с отдельными могильниками балтов II—V вв. Более четко это прослеживается в погребениях с северной ориентацией умерших. Это может свидетельствовать в пользу западного происхождения традиции ингумаций для части населения черняховской культуры.

Появление труположений на могильниках германцев Северной Европы отдельные исследователи связывают с кельтскими влияниями, так как ингумация была распространена у кельтов в разное время. Археологи высказывали также мысль о том, что в вельбаркской культуре этот обычай мог появиться благодаря кельтским влияниям. В свою очередь, традиция ингумаций в черняховской культуре возникла благодаря западным влияниям, возможно, из вельбаркской культуры (Магомедов 2001). Следовательно, кельтские влияния на погребальный обряд черняховцев могли происходить через вельбарскую культуру. Во всяком случае, антропологический материал из могил с труположением (особенно западноукраинского региона) демонстрирует западный и северо-западный характер морфологических связей.

Идея ингумаций в I—V вв. н.э. распространилась и у балтов. Исследовались большие балтские могильники с этим обрядом. Считается, что этот обычай распространился с запада, с территорий, которое занимало балтское племя прусов. То есть, в Прибалтике мог существовать источник, который также распространял эту идею. На антропологическом

материале в юго-западном регионе морфологическую близость с синхронными сериями Прибалтики демонстрирует выборка черепов из могильника Балцаты.

Возможно также, что погребения с нарушенными костяками на могильниках черняховской культуры появились благодаря западным традициям. Нарушение костяков зафиксировано на всей территории распространения черняховской культуры, но самый большой процент приходится на западные регионы (могильники Чернелив-Русский, Оселивка), а также могильники масломенчской группы. Это может свидетельствовать в пользу того, что этот регион находился близко к эпицентру возникновения ритуала. Антропологический материал из тех порушенных погребений, где сохранился череп, выявляет западный и северо-западный характер морфологических связей. Археологически зафиксирована значительная западная зона, которая дает картину разрушенных могил. Этот обычай фиксируется археологами на могильниках лужицкой, поморской, вельбаркской культур, на Готланде римского времени и на кельтских памятниках. Из хронологически близких народов Европы человеческие кости довольно часто фигурировали в ритуалах у тех же кельтов. Про культ черепа у них писали античные авторы, фиксируется он и археологически. Погребения отдельных черепов встречаются и на черняховских могильниках. Таким образом, обычай манипулировать таким деликатным материалом, как костные остатки, мог входить в систему ритуалов, пришедших из Центральной Европы.

Несомненно, анализ связей населения черняховской культуры западного региона со средневропейскими группами в сфере материальной и духовной культуры является археологической парадигмой. Но антропологи могут говорить о наличии центрально-европейского компонента в составе черняховского населения, по крайней мере, для западных территорий ее распространения, который мог оказать влияние на формирование отдельных элементов материальной и духовной культуры.

Литература

- Балабанова М. А. 2000. *Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век*. Москва: Наука.
- Балабанова М. А. 2004. О древних макроцефалах Восточной Европы. *OPUS* 3, 171—197.
- Великанова М. С. 1975. *Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья*. Москва: Наука.
- Гравер Р. У. 1999. *Одонтология восточнославянских народов*. В: Алексеева Т. И. (отв. ред). *Восточные славяне. Антропология и этническая история*. Москва: Научный мир, 80—94.
- Казакевич Г. М. 2007. Кельти за межами кельтського світу: моделі етнокультурної взаємодії на периферії латенської культури. *Археологія* (4), 92.
- Кондукторова Т. С. 1979. *Антропологические материалы черняховской культуры Украины*. В: Кропот-

№4. 2010

- кин В. В. (отв. ред.): *Могильники черняховской культуры*, 163—204.
- Кондукторова Т. С. 1979а. *Физический тип людей Нижнего Поднепровья на рубеже нашей эры (по материалам могильника Николаевка-Козацкое)*. Москва: Наука.
- Крушельницька Л., Бандрівський М. 2007. Проблема виявлення кельтського елементу у місцевій культурі Верхнього Придністров'я II-I століть до н. е. *Записки Наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка ССЛІІІ*, 414—439.
- Магомедов Б. В. 2001. *Черняховская культура. Проблема этноса*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Назарова Т. А. 2005. Население Неаполя Скифского по данным антропологии. *Археологічні дослідження в Україні 2003—2004 р.*, 409—411.
- Рудич Т. О. 2004. Антропологічний склад населення черняхівської культури Західної України. *Археологія* (3), 37—48.
- Рудич Т. О. 2003. Антропологічний склад населення черняхівської культури Північного Причорномор'я. *Археологія* (4), 19—32.
- Рудич Т. А. 2006. Сарматы в составе черняховской культуры (по материалам антропологии). В: Терпиловский Р. В. (отв. ред.): *Готы и Рим. Библиотека Vita antiqua*. Київ, 73—86.
- Сегада С. П., Дяченко В. Д. 1984. Антропологический материал из черняховского могильника у с. Холмское. В: Гудкова А. В., Фокеев М. М. *Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I—IV вв. н. э.* Киев.: Наукова думка, 94—105.
- Стрижак О. 1989. Кельты й Україна. *Наука і культура України*, 23, 266—277.
- Филип Я. 1956. *Кельтская цивилизация и ее наследие*. Прага.
- Antoniu S., Onofrei M. 1975. Studiul antropologic al scheletelor din necropola din secolul al IV-lea e. n. de la Latcani. *Archeologia Moldovei* (8), 281—285.
- Kozak-Zychman W. 1996. *Charakterystyka antropologiczna ludności z młodszego okresu rzymskiego*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Schwidetzky I. 1972. Vergleichend-statistische Untersuchungen zur Anthropologie der Eisenzeit (letztes Jahrtausend v. d. Z.). *Homo* (23, 3), 245—272
- Schwidetzky I., Rosing F. M. 1990. Vergleichend-statistische Untersuchungen zur Anthropologie von Neolithikum und Bronzezeit. *Homo* (40.1—2), 3—45.

Статья поступила в номер 1 июня 2009 г.

Tatiana Rudich (Kiev, Ukraine). Candidate of historical sciences. Archaeology Institute of Ukraine National Academy of Sciences.

Tatiana Rudich (Kiev, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Рудич Татьяна Александровна (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии НАН Украины.

E-mail: kancel@iananu.kiev.ua.